

Инновации – эксперименты

Национальный музей изобразительного искусства, архитектуры и дизайна Норвегии

XXI век поставил новые задачи перед музеями мира, которым приходится находить адекватные решения и возможности финансирования, быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию и корректировать систему музейного управления. В этом отношении показателен опыт Норвегии, нашедшей оригинальный и во многом успешный путь.

Выставочный зал, 2005
Проект реализован Объединением архитекторов MMW

The Exhibition Hall (Kvaernerhallen), 2005
Designed by MMW architects (Magne Magler Wiggen)

◀ Эдвард МУНК
Крик. 1893
Картон, темпера, пастель. 91×73,5

◀ Edvard MUNCH
The Scream. 1893
Tempera and crayon on cardboard
91 by 73.5 cm

Музей архитектуры ▶ Норвегии. 1830.
Спроектирован Христианом Хенриком Грошем

The Norwegian ▶ Museum of Architecture, 1830, designed by Christian Heinrich Grosch

Национальный музей изобразительного искусства, архитектуры и дизайна Норвегии чрезвычайно молод по сравнению со многими музеями Европы – он создан в 2003 году на основе коллекций Национального музея архитектуры, Музея декоративно-прикладного искусства, Музея современного искусства и Национальной галереи.

О деятельности музея, достигнутых результатах и планах на будущее рассказывает руководитель отдела информации Aile Faye. Интервью подготовила **Анна Урядникова**.

Назовите причины, лежавшие в основе слияния независимых музеев в одну многофункциональную организацию с четырьмя различными выставочными помещениями?

– Решение о слиянии музеев было принято Норвежским парламентом с целью создания универсального музея с большими возможностями в реализации крупных проектов, который мог бы встать в один ряд с лучшими зарубежными организациями подобного типа.

Какие цели и задачи ставили перед собой руководители музеев, начиная процесс слияния?

– Первоочередной задачей было быстрое назначение нового директора и

администрации музея. Фактически музей до сих пор находится в процессе видоизменения, некоторые корректировки возможны и в будущем. Результатом реорганизации явилось создание нового отдела коллекций и выставок.

Как происходило создание Национального музея из четырех прежде независимых организаций? Этот процесс до сих пор не завершился?

– Слияние любых организаций представляет определенные сложности. Год назад парламент проголосовал за присоединение к Национальному музею пятой организации, отвечающей за передвижные выставки. Теперь деятельность музея включает организацию образовательных программ и выставок на всей территории Норвегии.

Национальному музею с недавних пор принадлежит Выставочный зал в Лодалене; Музей архитектуры находится в состоянии реконструкции. В связи с этим изменилось ли что-либо в экспозициях четырех музеев после их объединения?

– Изменились все четыре музея, мы пересмотрели их постоянные экспозиции. Это вызвало оживленные дискуссии среди населения Норвегии.

Особенно бурными были споры вокруг изменений бывшей Национальной галереи. Некоторым понравилась модернизация музея, другие считают прежние экспозиции более удачными.

Расскажите, как происходит управление музеем? Как известно, Sune Nordgren является директором Национального музея, состоящего из четырех прежде независимых учреждений. Организация управления отличается, например, от четырех Галерей Тейт (Британская Тейт, Тейт Модерн, Тейт в Ливерпуле и Тейт в Сент-Айвсе) в Великобритании, которые являются частями единой модели под эгидой Совета попечителей, но каждая из составляющих имеет своего директора и свою собственную программу?

– Препятствием были в прошлом, но, естественно, мы используем существующие здания для экспозиций. Новый музей имеет одного директора и Совет правления. Музей состоит из нескольких специализированных отделов, включая значительный отдел коллекций и выставок. Именно этот отдел разрабатывает программы, выставки и монтирует экспозиции, а также организует выставки в других городах Норвегии и за ее пределами.

Вскоре после слияния музеев был основан фонд. Могли бы Вы пояснить его значение и в связи с этим систему финансирования музея?

– Как у фонда, наши отношения с Министерством культуры значительно более гибкие. Это означает, что руководство музея несет большую ответственность. Но даже в этом случае финансирование музея все еще крайне зависит от годового государственного бюджета. Финансирование утверждается парламентом, и музей обязан делать регулярные отчеты Министерству. Однако выставочная политика и использование денежных сумм целиком и полностью регулируется руководством музея.

Интересно, как государственное финансирование соотносится с финансированием из внешних источников и коммерческим?

– Подобная схема действует довольно успешно. Как уже упоминалось, государство является наиболее важным источником финансирования, однако денежные средства поступают и от внешних спонсоров.

Значит, модернизация структуры музея повлекла за собой изменения в области финансирования?

– Наше финансовое положение улучшилось, так как государство увеличило

объемы финансирования. Музей в настоящее время может распоряжаться получаемыми суммами более рационально, чем это происходило прежде. Однако результат подобной экономической политики в полной мере проявится только через несколько лет.

Достигнуты ли поставленные три года назад цели?

– Одна действительно важная цель осталась: организовать международный конкурс архитекторов для строительства нового здания музея. В настоящее время идет активная подготовка; надеюсь, правительство объявит конкурс открытым осенью 2006 года.

Как будет выглядеть здание бывшего Музея архитектуры после завершения реконструкции?

– Мы планируем открыть новое здание для посетителей осенью 2007 года. В нем разместится постоянная экспозиция, представляющая развитие национальной и зарубежной архитектуры, учебные залы, архив рисунков и проектов, будут проводиться временные выставки. Старое здание было спроектировано Christian Heinrich Grosch, создавшим многие значительные сооружения в честь обретения Норвегией независимости. Рядом с модернизированным музеем будет построен павильон по проекту современного норвежского

Спас Вседержитель.
Новгород
Дерево. 71×53

Christ the Almighty.
Period unknown.
Novgorod school
Wood. 71 by 53 cm

Сретение.
1500–1525. Тверь
Дерево

The Meeting
of Our Lord Jesus Christ
in the Temple: 1500–1525
Tver school
Wood

архитектора Sverre Fehn.

Национальный музей обладает коллекцией русских икон. Каково ее происхождение? Насколько полно она изучена?

– Национальный музей обладает коллекцией в 35 русских икон. Тринадцать из них принадлежат Новгородской школе XV–XVI веков. Что касается ее происхождения, большинство икон поступило в Национальную галерею из коллекции консула R. Zeiner-Henriksen в 1928–1971 годах. Значительная часть икон была куплена, однако пять являются дарами Общества друзей Национальной галереи. Одно произведение приобретено в 1965 году у Dr. Jorgen Fog, шесть – в 1959 году у Einar Krage, одна икона – на аукционе в Bruun Rasmussen в Копенгагене, две – у частных коллекционеров Москвы и три были подарены музею Anja Lisa Urbye в 1971 году. Наиболее выдающимися произведениями являются «Спас Вседержитель» (Новгород), «Царские врата» (Новгород, конец XV – начало XVI в.), «Сретение» (Тверь, начало XVI в.), «Святой Николай» (Новгород, XVI в.). Коллекция икон Национального музея обладает высоким качеством и представляет значительный интерес. Однако она до сих пор не пользовалась пристальным вниманием исследователей. Существует лишь одно издание – довольно полный каталог зарубежной живописи Национальной галереи Leif Ostby (1973 г.),

A Space for Innovative Encounters:

The National Museum of Art, Architecture and Design, Norway

World museums have faced new challenges at the beginning of the 21st century – they have to find adequate solutions and new opportunities for financing and fundraising, and improve management systems. On this question the experience of the original and successful development of Norwegian museums is extremely valuable.

Царские врата.
Конец XV – начало XVI в.
Новгород
Дерево (две панели)
158×80

The Royal Doors.
The end of the 15th –
beginning of the 16th
century
Novgorod school
Wood, two panels
158 by 80 cm

The National Museum of Art, Architecture and Design is very young when compared with other European museums. It was founded in 2003 on the base of the collections of four previously independent institutions: the Norwegian Museum of Architecture, the Museum of Decorative Arts and Design, the Museum of Contemporary Art and the National Gallery.

In Anna Uryadnikova's interview, the museum's head of information Atle Faye tells readers of the "Tretyakov Gallery" magazine about its activity, results and plans for the future.

A.U.: To begin with could you tell us why the four independent museums were merged into one, split-function organization with four different exhibition venues?

A.F.: The decision to merge the old museums was taken by the Norwegian parliament. Their vision was to create a new museum with greater versatility and greater potential for major projects – a museum that could stand alongside the best ones internationally.

A.U.: What aims and purposes have the leaders of the museums pursued by beginning such a process?

A.F.: The most important thing was the prompt appointment of a new director and the setting up of a new administrative department. Our new museum is in fact in a process of constant change and we will

make further adjustments to our organization also in the future. The new department of exhibitions and collections is a result of the museum reorganisation.

A.U.: How has the work of restructuring the National Museum from separate museums been proceeding? As far as I understand it has not been finished yet.

A.F.: All institutional mergers experience problems of integration. A year ago parliament voted to integrate a fifth institution, which works with touring exhibitions. Now our responsibilities also include a nationwide exhibitions and educational programme.

A.U.: As we know the National Museum has taken over the Kvaernerhallen in Lodalen; the Museum of Architecture is

now under reconstruction. In this case it is interesting to know if anything has been changed in the permanent displays of the four museums after the amalgamation.

A.F.: All the old museums have seen changes in their exhibitions. We have reconceived the permanent exhibitions of works from our collections. And these have roused vigorous public debate. The discussion surrounding the changes to the former National Gallery has been especially vivid. Some people like the changes, while others miss the old arrangements.

A.U.: How is the National Museum being managed? As far as I know Sune Nordgren is a director of the National Museum, consisting of four formerly separate museums. So the management is far

different from, for example, that of the four Tates (Tate Britain, Tate Modern, Tate Liverpool, Tate St. Ives) in England that are also all part of the same organization and are coordinated by a board of trustees, but each gallery has its own director and its own programme?

A.F.: The old museums are gone, but of course we use the same physical buildings for our exhibitions. The new museum now has a single board and a single director. The museum has several specialised departments, including a large department for collections and exhibitions. It is this department that devises the exhibition programme and mounts the shows. In addition we send exhibitions on tour both inside and outside Norway.

A.U.: Soon after the amalgamation the museum was established as a foundation. What did that mean in practice? And how has the financing and the fundraising of the museum been proceeding?

A.F.: As a foundation, our relationship with the Ministry of Culture is more flexible. It means that the board carries greater responsibility. Even so, our funding is still utterly dependent on the annual state budget, which has to be passed by parliament, and we have to report back regularly to the Ministry. But exhibition policy and how the funds are used are entirely up to the museum.

A.U.: How does state funding correlate with external, commercial funding?

A.F.: It works well. As already mentioned, most of our money comes from the state, but we also receive funds from outside sponsors.

A.U.: Have the structural changes of the museums caused changes in the museum's financing?

A.F.: Our financial situation has improved because the state has increased our funding. We can also function more rationally than we used to. But it will still

take a few years for this rationalisation to show its full effect.

A.U.: Three years have passed since the amalgamation of four museums into the National Museum of Art, Architecture and Design. What results has your museum achieved at present?

A.F.: The most important result has been a 20% increase in the number of visitors.

A.U.: Have you achieved the aims you had set three years ago?

A.F.: One really important aim remains: to launch an international architectural competition for a new museum building. We are now in a period of a hectic and detailed planning leading up to the government announcement of such a competition, hopefully in Autumn 2006.

A.U.: How will the Norwegian Museum of Architecture look after the reconstruction has been completed?

A.F.: We hope to reopen the building in Summer 2007. The building is currently undergoing thorough renovation. The new building will contain a permanent exhibition showing both national and international architecture. There will be a study room and an archive of drawings. In addition there will be temporary exhibitions of architecture. The old building was designed by Christian Heinrich Grosch, who designed many important buildings connected with Norway's independence. There will also be a new pavilion designed by Norway's best-known living architect, Sverre Fehn.

A.U.: As far as I know the National Museum has a collection of Russian icons. Is it extensive, and what are its origins? What are the highlights? Is the collection well-known, has it been scientifically studied and published?

A.F.: The National Museum owns 35 Russian icons. 13 are attributed to the Novgorod school from the 15th and 16th

Илья КАБАКОВ
Мусорщик
(Человек, который никогда ничего не выбрасывал)
1988–1995
Инсталляция.
Различные объекты (мусор, обрывки бумаги и т.д.), расположенные в стеклянных витринах и выставленные в трех комнатах

Илья КАБАКОВ
The Garbage Man
(The Man who Never Threw Anything Away)
1988–1995
Installation.
Various collected articles (garbage, scraps, etc.), placed in glass cases, and exhibited in three different rooms

centuries. As for their provenance: the majority stem either directly or indirectly from the collection of the trade attaché R. Zeiner-Henriksen, and were acquired by the National Gallery in the period 1928–71. Most were purchased, although five were received as gifts from the Friends of the National Gallery association. Of the remainder, one was bought in 1965 from Dr. Jørgen Fog, six were bought in 1959 from the estate of chancellor Einar Krane, one was bought at auction at Bruun Rasmussen, Copenhagen, two were bought from private owners in Moscow, and three were donated to the museum by Anna Lisa Urbye in 1971.

Highlights include: "Christ the Almighty", from the Novgorod school; "The Royal Doors", Novgorod school late 15th – early 16th century; "The Meeting of Our Lord Jesus Christ in the Temple", Tver school early 16th century; and "St. Nicholas the Miracle Worker", Novgorod school 16th century.

The National Museum's icon collection is reputedly of high quality and considerable interest. But it would be wrong to say it has received much scholarly attention, apart from a fairly thorough treatment in Leif Østby's catalogue of foreign paintings at the National Gallery (published in 1973). Here one also finds detailed bibliographic references for the individual works.

A.U.: As far as I can see the main focus of the collection is Norwegian art but there was also Ilya Kabakov's "The Garbage Man" in the former Museum of Contemporary Art. Are there other works by Russian artists in the museum's collection?

A.F.: Norway and Russia are neighbours with a shared border, so it is only natural that our collection should contain works by Russian painters. We have works

by Vasily Kandinsky, and in 1976 several purchases were made of works by Rasim Babajev, Nikolai Blagovolin, Alexander Dembo, Vitaly Gorayev, Anatoly Plakhov, Georgy Tsereteli and Viktor Vilner. In recent years there have also been purchases of works by Maria Serebriakova, Ilya Kabakov, Natalya Pershina-Yakimanskaya and Olga Yegorova. Our collection also contains a number of textiles, jewellery and other objects from Russia.

A.U.: Has the National Museum or the four former museums ever collaborated with Russian museums – and on what major projects?

A.F.: Yes, several times. In 2001 we showed the exhibition "Treasures from the Kremlin" (in the former Museum of Decorative Arts and Design) in cooperation with state museums in Moscow. In 2004 we showed "Watch Out!" (in the former National Museum of Contemporary Art) with works from the local art worlds of Moscow and St. Petersburg. On the occasion of the latter we also purchased several works for our collection.

A.U.: Has the museum's popularity increased after the amalgamation – and have you any special programmes to attract more people to the museum?

A.F.: In 2005 we set a new record with almost 700,000 visitors – an increase of 20%. The same year we had a major exhibition at Tullinløkka, which is where our new museum building will be. We called the exhibition "Kiss the Frog. The Art of Transformation". This received 116,000 visitors, which is also a record for a Norwegian exhibition of contemporary art. After all, the population of Oslo is only 500,000.

A.U.: It should be stressed that the collection has become very extensive, consisting of four, very different museum collections as a basis. Is it difficult for you to manage such a huge organization?

A.F.: If not difficult, at least it constitutes a major challenge. And we are also waiting for a new museum building, not least so as to have more storage space and better facilities for conservation work. The facilities in the old buildings are no longer very suitable for this purpose.

A.U.: How could you outline the main museum's mission?

A.F.: We aim to be a space for innovative encounters that promote the experience and understanding of the visual arts. We also aim to be a nationally and internationally recognised resource and a centre of expertise.

A.U.: What are your plans, aims for the future? Do you plan to cooperate further with Russian museums?

A.F.: First and foremost, I hope that a few talented Russian architects will take part in our international competition for a new museum building. Don't you think it would be a marvellous basis for future cooperation if a young Russian architect won the competition?

Ларс ХЕРТЕРВИГ
Остров Борейя. 1867
Холст, масло
61,5×69,5

Lars HERTERVIG
The Island of Borgøya
1867
Oil on canvas
61.50 by 69.50 cm

содержащий подробную библиографию. Очевидно, что основное внимание музей уделяет норвежскому искусству, однако «Мусорщик» Ильи Кабакова занимал должное место в экспозиции бывшего Музея современного искусства. Какие еще работы русских художников находятся в собрании музея? – Норвегия и Россия являются соседями, естественно, музей обладает работами русских художников, таких как Василий Кандинский, в 1976 году были приобретены произведения Расима Бабаева, Николая Благоволитина, Александра Дембо, Виталия Горяева, Анатолия Плахова, Георгия Церетели и Виктора Вильнера. В фондах музея также находятся текстиль, предметы декоративно-прикладного искусства и другие произведения русских художников.

Имело ли место сотрудничество между Национальным музеем и музеями России? Расскажите о наиболее ярких событиях.

– В 2001 году была организована выставка «Сокровища Московского Кремля» в бывшем Музее декоративно-прикладного искусства. 2004 год ознаменовался выставкой "Watch out!" («Остерегайтесь!») в бывшем Музее современного искусства, где экспонировались работы художников Москвы и Санкт-Петербурга. Кстати, благодаря последнему проекту Национальным музеем приобретено еще несколько произведений.

Возросла ли популярность музея за последнее время?

– В прошлом, 2005 году число посетителей возросло на 20%, был установлен новый рекорд посещаемости –

700 тысяч человек. В том же году прошла значительная выставка в Tullinløkka, где будет построено новое здание нашего музея. Мы назвали проект «Поцелуй лягушку. Искусство перевоплощения». 116 тысяч посетителей – это тоже рекорд для выставок современного искусства в Норвегии, поскольку население столицы нашего государства – Осло составляет всего 500 тысяч.

Фонды музея значительно расширились и в своей основе состоят из четырех различных коллекций. Есть ли сложности в хранении столь разнообразных собраний?

– По крайней мере, это своего рода вызов. Новое музейное здание увеличит экспозиционную площадь и предоставит лучшие условия для хранения произведений. Существующие здания уже не вполне отвечают требованиям времени.

Какова, в общих чертах, миссия музея?

– Мы открыты всему новому, способствующему расширению опыта и пониманию изобразительного искусства. Своей целью мы также ставим признание музея в Норвегии и за ее пределами как музейного и экспертного центра.

Поделитесь вашими планами на будущее. Планируется ли сотрудничество с российскими музеями?

– Прежде всего, я надеюсь, что несколько талантливых русских архитекторов примут участие в нашем международном конкурсе на новое музейное здание. Если победителем окажется архитектор из России, не станет ли это прекрасной основой для будущего